

SOLI DEO

А у меня Вася как раз умер, об эту пору.

Судебка была в переулке Хользунова, туда велели приехать его забрать. Мы все ждали, ждали. А с неба летел первый снежок.

Часа через три наконец сказали спуститься в подвал. Гроб стоял в проходе, на двух заляпанных табуретках. И его надо было вытащить как-то, по узкой лестнице.

Осенью хорошо умирать, вообще осень самое лучшее время года. Она не оставляет надежд, наша тихая северная природа. Робкая, терпеливая. Несгибаемая.

– Он какого роста, как я или выше? – спросил приемщик и выпрямился.

– Ну, выше... Вроде..

Я не помнила. Меня тронуло, как бесстрашно он гроб примерял. Сочувствует, что ли. Потом еще что-то обсуждали, какую-то ерунду. Обивку, покрывало.

– Обязательно надо, как же вы не знаете. Двадцать пять всего, я вписываю.

Мне было все равно. Я заплатила.

А потом уж, в подвале, мне говорят:

– Ну, смотрите. Покрывало будете брать? Двадцать пять всего.

– Я ж платила...

– В квитанции только гроб.

И смотрит жалостно.

А когда увозили его из квартиры, мы стояли у двери, помертвев. И мама вдруг обрывающимся голосом забормотала:

– Свитер, свитер с негоними, не забудь. Чистая ведь шерсть, в морге все равно украдут.

Мне захотелось ее убить.